

Великое Божественное Государство Шан, один из тридцати трех небесных доменов — Тайхуан Хуанцзэн, центр трех тысяч великих миров, Хунмэн.

Саньчжоу, обитель Семьи Цинь, бессмертного древнего клана, чей род восходит к истокам времен. Семья Цинь — одна из самых древних, могущественных и загадочных сил в Великой Вселенной Хунмэн. На протяжении бесчисленных калып их предки порождали великих, непревзойденных бессмертных императоров, число которых не поддается счету.

В последнее время весь мир Хунмэн, а следом за ним и домен Тайхуан Хуанцзэн, охватило небывалое волнение. Бесчисленные корабли, летающие суда и верховые звери различных фракций, подобно потокам света, устремились к Саньчжоу, где расположилась Семья Цинь. Ходили слухи, что причиной тому — приближающийся десятый день рождения наследника Семьи Цинь.

Великое Божественное Государство Чжоу, одно из пяти великих государств, является ветвью древних богов клана Цзи — божественного народа Пустоты. Оно обладает глубокими корнями и богатейшим наследием. Целый флот высокотехнологичных небесных линкоров поднялся в воздух, направляясь в сторону Саньчжоу.

— Посмотрите, это же флагман старшей принцессы Чжоу! Неужели она прервала свое уединение ради десятого дня рождения Божественного Сына Семьи Цинь?

— Разумеется. В конце концов, она его невеста, конечно, она приедет.

— И не только она. Я слышал, что Семья Цинь заключила союзы с восемью бессмертными фракциями. Скорее всего, все восемь невест явятся на праздник.

— Да ладно? Неужели всё настолько серьезно? Восемь невест... выдержит ли Божественный Сын Семьи Цинь такой напор?

— Ну, как говорится, у императора в гареме три тысячи красавиц. Неужели наш Божественный Сын уступит обычным правителям?

— Тоже верно...

— К тому же, телосложение Божественного Сына непростое. Семья Цинь намеренно скрывает детали, но я полагаю, что он обладает даром, входящим как минимум в десятку из трех тысяч сильнейших тел.

— В таком случае восьми невест ему мало, тридцать тысяч — в самый раз!

— Ха-ха-ха, мы с тобой мыслим одинаково!

— Ха-ха-ха...

Несмотря на то, что многие императорские дочери, принцессы и прославленные красавицы еще даже не видели его, их сердца уже были взволнованы. Один лишь статус Божественного Сына Семьи Цинь был достаточным основанием для того, чтобы любая из них мечтала оказаться в его покоях. Если удастся привлечь внимание Божественного Сына, это принесет немыслимый почет не только самой девушке, но и всему её роду. Поэтому красавицы из множества влиятельных семей спешили на праздник, надеясь попытать счастья.

Из Руин Куньлунь также поднимались в небо золотые колесницы, держа курс на владения Семьи Цинь.

— В прошлый раз Семья Цинь устраивала торжество по случаю десятилетия первого в очереди наследника, но нынешний праздник Божественного Сына обещает быть еще более грандиозным...

Помимо прочих, прибыли представители бессмертных древних семей, кланов эпохи Дикой Древности, высших бессмертных родов и императорских династий. Фракции первого эшелона также получили приглашения, хотя и менее официальные. Что же касается организаций второго эшелона, то у них и вовсе не было права на визит.

В вышине, над небесным сводом, колесница, запряженная божественными конями, принадлежащая семье Е — одной из трех величайших фамилий эпохи Дикой Древности, — стремительно рассекала пустоту.

— Божественный Сын Семьи Цинь, действительно ли ты тот, кто способен подавить целую эпоху? Тот самый, кто правит вечностью? — прошептала молодая девушка в бело-золотом платье феи, находясь внутри колесницы.

Ее золотистые волосы водопадом ниспадали до самой талии, лицо скрывала маска, а грациозная, высокая и стройная фигура излучала неземное очарование. Даже не видя ее лица, можно было не сомневаться, что она обладает ослепительной красотой. Эта девушка — Е Цинсянь, дочь императора из семьи Е. Она долгие века пребывала в глубоком сне в одном из небесных пределов потока времени, пока не была пробуждена странным видением.

В том сне она видела размытый, величественный силуэт. Фиолетовые волосы, белые одежды, вокруг него обвивались черный и белый драконы, разрушающие миры, а в воздухе парили тринадцать священных мечей. В правой руке он держал божественную алебарду, в левой — древний колокол. Бесчисленные законы великого Дао наполняли пространство вокруг него, а сам он стоял спиной ко всем живым существам. Он в одиночку положил конец хаосу, подавил целую эпоху, управлял колесом жизни и смерти и единолично вершил судьбы времен! Миллиарды существ во вселенной и боги небес склонялись перед ним, взывая к нему как к самому Небу!

Было ли это видение правдой? Она не могла знать наверняка. В эту эпоху великих споров,

когда поднимаются тысячи народов и рождаются бесчисленные таланты, ни один из них не решился бы заявить, что способен единолично подавить эпоху. В истории еще не было того, кто смог бы укротить свое время. Но у нее было предчувствие: она не могла вычислить судьбу Божественного Сына Семьи Цинь, лишь наткнувшись на ответный удар кармической силы.

Единственным ключом оставался тот сон.

Тем временем из владений Семьи Инь, одного из пяти великих государств — Великого Божественного Государства Шан, поднялась императорская колесница, запряженная девятью цилинями.

— Я слышал, что Цзи Цзыюэ тоже будет там. В таком случае, я просто обязан присутствовать, — юноша с тонкими чертами лица, мечевидными бровями и ярким взглядом, одетый в императорское одеяние, тихо усмехнулся.

Цзи Цзыюэ, о которой он говорил, была жемчужиной Государства Чжоу, четвертой принцессой.

— Инь Ци, выкинь это из головы. Союз между домами Инь и Цзи невозможен. Между нами кровная вражда, которая не знает срока давности. Даже если твой отец-император даст согласие, древние заветы предков никто не отменял, — произнес стоявший рядом мужчина средних лет в четырехпалом драконьем халате, от которого исходила едва уловимая аура Сферы Святого Короля.

— Четвертый дядя, я знаю. В эпоху Великой Древности наши предки погибли от рук предков дома Цзи. Если бы тогда не вмешался клан Небесного Небожителя, наше Государство Шан было бы стерто с лица земли, — серьезно ответил юноша.

Инь Ци, второй принц Великого Божественного Государства Шан, считался одним из величайших талантов своего времени. Обладая врожденным телом Императора Человечества, он входил в сотню сильнейших тел из трех тысяч существующих. Однажды, во время испытаний в тайном мире, он попал в беду, и именно Цзи Цзыюэ спасла ему жизнь. С тех пор он не мог забыть ту прекрасную и живую, словно лесной эльф, девушку. Вот только встретиться им больше не довелось. Праздник Семьи Цинь был идеальным поводом для встречи, но фамильные заветы связывали ему руки.

Мужчиной, сопровождавшим его, был Инь Линь — младший брат правителя Шан, носящий титул Князя-Опоры.

— Если ты это понимаешь, то зачем лезешь к Цзи Цзыюэ? Она — зеница ока всего дома Цзи. Да что там, даже если мы в Шан согласимся, ты думаешь, они в Чжоу позволят? Ты уверен, что она вообще питает к тебе чувства? — спросил Инь Линь.

— Это... — Инь Ци не нашелся что ответить.

— Я знаю, она спасла тебя, и ты влюбился с первого взгляда. Но это лишь твои желания. Тебе будет больно, ты устанешь. Подумай хорошенько. Я советую тебе оставить эти чувства. В мире много женщин, зачем вешаться на дереве, которому ты безразличен? Лучше сосредоточься на культивации, иначе как ты добьешься титула наследного принца? — добавил Инь Линь.

— Эх, чувства — это не то, что можно просто взять и отбросить, когда пожелаешь, — с досадой вздохнул Инь Ци. — А что до трона, я, конечно, не сдамся. Не беспокойся, дядя!

«Безнадежная привязанность», — мысленно вздохнул Инь Линь.

Саньчжоу, за Южными Небесными Вратами Семьи Цинь.

Бесчисленные птицы и звери заполнили небо, таща за собой роскошные колесницы. Огромные небесные линкоры один за другим пересекали пустоту.

— Саньчжоу поистине оправдывает свое звание первой земли в Великой Вселенной Хунмэн! Богатство, процветание, величественные горы и чистые реки — здесь кипит жизнь! — не переставали восхищаться гости со всех концов света.

— Мы прибыли. Центр Саньчжоу, Божественная Обитель! — объявил старец из одной могущественной фракции.

Впереди перед ними предстала длинная, широкая река — знаменитая река Хуанхэ, река Забвения. По другую сторону располагались земли, где когда-то боролись за власть боги, а еще дальше, по обе стороны, возвышались восемь статуй древних божеств, взиравших на мир с ужасающим величием. А посередине находилась стоступенчатая лестница, на вершине которой возвышались Южные Небесные Врата, называемые первыми вратами в мире.

В этот момент Южные Небесные Врата Семьи Цинь распахнулись, и золотой мост протянулся прямо к другому берегу реки Забвения.

Затем прозвучал голос:

— Приветствуем дорогих гостей со всех сторон!

<http://bllate.org/book/21051/2140976>